УДК 343.102

# СТАДИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОСНОВНЫЕ ТОЧКИ ТРАНСФОРМАЦИИ В XXI СТОЛЕТИИ

**Ю. П. Шкаплеров**
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)

*В статье на основе анализа действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь и его корректировок рассматриваются современные направления развития стадии предварительного расследования в отечественном уголовном процессе. В качестве наиболее очевидных из них названы: изменение процессуального статуса прокурора, органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование; стирание границ между стадией предварительного расследования и стадией возбуждения уголовного дела; закрепление в уголовно-процессуальном законе правил использования технических новшеств при производстве следственных действий; существенное увеличение количества оснований для прекращения уголовного преследования и производства по делу. Указаны как положительные, так и негативные аспекты трансформации белорусского предварительного расследования. Обозначены проблемные элементы нормативной регламентации и правоприменительной практики, требующие своего научного осмысления.*

***Ключевые слова:*** *уголовный процесс; органы, ведущие уголовный процесс; досудебное производство; предварительное расследование; следственные действия.*

**Введение.** Предварительное расследование является основным видом досудебной подготовки уголовного дела в странах с континентальным типом уголовного процесса, к числу которых относится и Беларусь. На предыдущих этапах развития уголовного процесса данная стадия прошла долгий путь от минимальной регламентации небольшого количества процессуальных действий до ее современного состояния. Вместе с тем трансформация уголовно-процессуальной деятельности не остановилась с вступлением в юридическую силу Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее — УПК) [1], продолжается она и сегодня. При этом в настоящее время не происходит видоизменение всего уголовного процесса, а трансформации подвергаются отдельные его институты. Основные точки данной трансформации в своей совокупности определяют направления эволюции всей уголовно-процессуальной деятельности.

**Основная часть.** Одним из элементов белорусского уголовного процесса, активно видоизменяющегося в наши дни, является процессуальное положение должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Так, буквально через два года после вступления в силу УПК и ликвидации Следственного комитета при Министерстве внутренних дел Республики Беларусь обозначилась тенденция усиления влияния, в том числе процессуального, на следователей руководителей ведомств, в структуре которых имелись как следственные подразделения, так и органы дознания — в первую очередь Комитет государственной безопасности и Министерство внутренних дел. Своего апогея эти процессы достигли в 2010 г., когда Законами Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 107-З [2] и от 5 мая 2010 г. № 122-З [3] УПК дополнялся нормами, дающими Министру внутренних дел Республики Беларусь, Председателю Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, заместителю Председателя Комитета государственного контроля Республики Беларусь — директору Департамента финансовых расследований и лицам, исполняющим их обязанности, право возбудить уголовное дело о любом преступлении и передать его для производства предварительного расследования

возглавляемому ими органу уголовного преследования. Кроме того, указанные должностные лица при производстве предварительного расследования руководимым ими органом уголовного преследования по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, а также о преступлениях, предусмотренных отдельными статьями Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) (ч. 1 ст. 210 «Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями», чч. 1 и 2 ст. 211 «Присвоение либо растрата» и др.) [4], наделялись правом по вынесению постановлений о применении отдельных мер пресечения и проведении отдельных следственных действий, существенно затрагивающих интересы граждан без получения санкции прокурора. Копия такого постановления в течение 24 часов направляется Генеральному прокурору Республики Беларусь или лицу, исполняющему его обязанности (ст. 35 УПК).

Помимо изложенного, в УПК включалась ст. 38[1] «Начальник подразделения дознания», которая определяла процессуальный статус этого участника уголовного процесса во многом аналогично начальнику следственного подразделения.

Итогом этих изменений законодательства стало окончательное совмещение одним должностным лицом статусов двух участников уголовного процесса — руководителя следственного подразделения и начальника органа дознания, что в совокупности с другими положениями УПК свидетельствовало о стирании границ между двумя формами предварительного расследования.

Конец все более очевидному преимуществу процессуального положения начальника органа дознания в досудебном производстве и нивелированию различий между двумя формами предварительного расследования положила реформа предварительного расследования 2011–2012 гг. Одной из причин начала данной реформы стал теракт, совершенный в минском метро в апреле 2011 г. После изучения причин и условий, способствовавших его совершению [5], в целях исключения административной подчиненности следователей и оперативных сотрудников одному руководителю Президент Республики Беларусь принял решение о создании с 1 января 2012 г. независимого Следственного комитета [6].

Наравне с организационно-штатными изменениями в следственных подразделениях значительной трансформации подвергся процессуальный статус должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Так, с 1 января 2012 г. прокурор освобождался от функции процессуального руководства расследованием в силу ее возложения на начальника следственного подразделения. Проводить следственные и другие процессуальные действия по уголовным делам, находящимся в производстве следователя, прокурор был уполномочен только при санкционировании заключения под стражу, домашнего ареста, а также запрета определенных действий подозреваемому и обвиняемому (ст. 34, 35 УПК). До 2012 г. он мог произвести следственные действия по любым делам и на любой стадии уголовного процесса.

Кроме того, законодатель ограничил полномочия прокурора по даче следователю обязательных для исполнения письменных указаний о производстве следственных и других процессуальных действий: такие указания с 2012 г. прокурор мог давать только при возвращении следователю уголовного дела, переданного для направления в суд, для производства дополнительного предварительного расследования или выполнения других процессуальных действий. Законом сужены и полномочия прокурора по применению, изменению и отмене меры пресечения. Такое решение он вправе принять только по делам, находящимся в производстве у нижестоящего прокурора (до 1 января 2012 г. — по любому делу). Помимо этого, прокурор теперь не мог передавать уголовное дело от одного следователя другому, а также отстранять следователя от производства предварительного расследования, если последним были нарушены требования законодательства.

Изложенное может привести к предположению о том, что с января 2012 г. в нашей стране прекратилась тенденция усиления прокурорских полномочий на предварительном расследовании. Однако 26 мая 2021 г. начался обратный процесс, когда

ст. 34 УПК дополнена ч. 5[1], согласно которой указания о производстве дополнительных следственных и других процессуальных действий прокурор уже мог давать и при отмене постановлений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела или о приостановлении предварительного расследования [7]. А в 2025 г. белорусский законодатель возвратил прокурору право дачи следователю обязательных для исполнения письменных указаний о производстве следственных и других процессуальных действий по любому уголовному делу без каких-либо ограничений (ч. 5[1] ст. 34 УПК) [8].

В обозначенный период существенные изменения претерпел и процессуальный статус начальника следственного подразделения, которому с 1 января 2012 г., помимо имевшихся ранее полномочий, от прокурора передавалось право продления сроков предварительного следствия, рассмотрения заявлений или сообщений о преступлениях и ускоренного производства. Начальник следственного подразделения был наделен также полномочием по отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя и нижестоящего начальника следственного подразделения.

В связи с созданием Следственного комитета Республики Беларусь коренным образом изменился процессуальный институт дознания в целом, а также процессуальный статус начальника органа дознания и дознавателя в частности. Причем трансформировались не только процессуальное положение и сфера их деятельности: с 1 января 2012 г. дознаватель был переименован в лицо, производящее дознание, как это было закреплено в УПК БССР 1960 г. [9], а только недавно появившийся в уголовном процессе начальник подразделения дознания устранялся из уголовно-процессуального закона.

Законодатель сузил полномочия органов дознания, сведя их к приему и рассмотрению заявлений и сообщений о преступлениях, а также к производству неотложных следственных действий. Последний вид деятельности может осуществляться только в течение 10 суток, после чего уголовное дело должно быть передано следователю. При этом перечень неотложных следственных и других процессуальных действий, согласно ч. 1 ст. 186 УПК, является закрытым. Органы дознания в настоящее время лишены права приостанавливать и оканчивать предварительное расследование (гл. 28, 29, 30 УПК).

Интересно, что процессуальное положение следователя и органа дознания после реформы 2012 г. стало в определенной мере схожим с положением судебного следователя и полиции согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. [10], а также соответствовать Концепции судебно-правовой реформы от 23 апреля 1992 г. [11] и мнению ряда ученых, озвученному еще во времена СССР [12, с. 55, 61; 13, с. 7].

Еще одним характерным элементом трансформации стадии предварительного расследования является его фактическое сращивание со стадией возбуждения уголовного дела. В частности, на момент вступления в силу УПК в 2001 г. до возбуждения уголовного дела позволялось получение объяснений, истребование дополнительных документов, проведение осмотра места происшествия, назначение и проведение экспертизы, а также задержание подозреваемого. Однако в 2003 г. данный перечень был дополнен личным обыском при задержании, в 2007 г. — осмотром трупа и местности, в 2010 г. — эксгумацией и получением образцов для сравнительного исследования, в 2011 г. — осмотром предметов, документов и освидетельствованием, в 2021 г. — осмотром компьютерной информации, а также помещения или иного законного владения, не являющегося жилищем. А еще в 2007 г. из уголовно-процессуального закона было исключено требование о проведении осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела лишь в случаях, не терпящих отлагательства. Позднее, в 2017 г., в досудебное производство были введены два абсолютно новых процессуальных института — соединения и выделения заявлений и сообщений о преступлении и материалов проверки по ним (ст. 173[1] УПК), а также

приостановления и возобновления проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении (ст. 173³ УПК).

В последнее десятилетие обозначилась тенденция включения в белорусский уголовно-процессуальный закон положений, регламентирующих проведение следственных действий с применением получивших широкое распространение технических новшеств, в том числе — медиакоммуникационных технологий. Так, в 2016 г. УПК был дополнен ст. 224¹ «Проведение допроса, очной ставки, предъявление для опознания с использованием систем видеоконференцсвязи». Позднее Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З в целях уточнения терминологии законодатель скорректировал термин «видеоконференцсвязь» на «видеоконференцсвязь (веб-конференция)». Помимо указанного, этим же законом в УПК включена ст. 204¹ «Осмотр компьютерной информации», определяющая порядок осмотра компьютерной информации, доступ к которой осуществляется посредством аутентификации пользователя либо которая содержит сведения, составляющие охраняемую законом тайну [7].

Однако отечественный законодатель, увеличивая количество норм УПК, определяющих порядок применения технических средств, порождает в ряде случаев излишнюю, создающую проблемы для правоприменителя регламентацию. Например, Законом от 6 января 2021 г. № 85-З (с последующими корректировками) ст. 221 УПК «Особенности допроса несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля» была дополнена частью четвертой, согласно которой применение звуко- и видеозаписи является обязательным в ходе допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до четырнадцати лет, за исключением случаев, когда несовершеннолетние потерпевший или свидетель, их законные представители возражают против этого, случаев, не терпящих отлагательства, случаев отсутствия технической возможности применения звуко- и видеозаписи [11]. Анализ этой нормы порождает некоторые вопросы, на которые не всегда можно найти однозначные ответы. Так, не совсем понятно, почему возраст несовершеннолетнего, участие которого в следственном действии подлежит звуко- и видеозаписи, ограничен четырнадцатью годами, а не, к примеру, двенадцатью либо шестнадцатью.

Систематические корректировки в XXI в. претерпевает также институт прекращения предварительного расследования и уголовного преследования. Можно даже сказать, что данный процессуальный институт является одним из наиболее видоизменяемых. В частности, ч. 1 ст. 29 УПК, содержащая перечень оснований к прекращению предварительного расследования и уголовного преследования, дополнялась новыми пунктами в 2006, 2008 и 2016 гг. А еще раньше, в 2003 г., прокурор наравне с судом наделялся полномочиями по прекращению производства по делу в силу утраты деянием общественной опасности (ст. 87 УК), в связи с деятельным раскаянием (ст. 88 УК), примирением с потерпевшим (ст. 89 УК), применением мер административного взыскания (ст. 86 УК), с 2005 г. — ввиду принятия акта об освобождении лица от уголовной ответственности (ст. 30 УПК). С 13 декабря 2011 г. названными полномочиями по прекращению уголовного преследования наделялся и следователь.

Кроме того, с 2009 г. прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в пп. 1, 2, 3 и 5 ст. 30 УПК Беларуси (в силу утраты деянием общественной опасности; в связи с деятельным раскаянием; примирением с потерпевшим; применением мер административного взыскания), стало допустимым не только по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, но и по менее тяжким преступлениям, что существенно увеличило количество случаев применения этой статьи: если в 2008 г. в связи с примирением с потерпевшим было прекращено 606 уголовных дел, то в 2009 г. — уже 1 120 дел [15, с. 23–24].

Также начиная с 2007 г. прекращение предварительного расследования стало возможным в связи с передачей несовершеннолетнего под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих, а с 2021 г. — в связи с применением правил Дисциплинарного

устава Вооруженных Сил Республики Беларусь (ст. 30 УПК). В контексте же внедрения в уголовный процесс элементов восстановительного правосудия в 2021 г. УПК был дополнен ст. 30[1] «Примирение обвиняемого с потерпевшим», определяющей порядок примирения обвиняемого с потерпевшим, в том числе путем заключения медиативного соглашения.

Вместе с тем, несмотря на систематические изменения и дополнения уголовно-процессуального закона, в нем до сих пор продолжают оставаться отдельные архаичные нормы, в которых не учитывается современный уровень развития технологий. Например, одним из средств фиксации хода и результатов следственных действий законодатель называет киносъемку (ст. 100, 193, 207, 217 УПК и т. д.), а в качестве приложений к протоколу следственного действия в ч. 7 ст. 193 УПК — фотографические негативы, киноленты, диапозитивы и кассеты видеозаписи. Более того, в ст. 178[1], введенной в уголовно-процессуальный закон в 2017 г., в качестве приложений к материалам проверки также фигурируют кинофильмы и слайды. При этом неоспоримым является тот факт, что перечисленные носители информации с появлением новых современных средств хранения и передачи изображения, звуко- и видеозаписи ушли в прошлое и не используются на практике [16, с. 23–24].

**Заключение.** В завершение рассмотрения проблематики настоящей статьи целесообразно подвести краткие итоги. В качестве основных точек трансформации стадии предварительного расследования в XXI ст. можно назвать:

− Изменение процессуального статуса прокурора, органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Причем если до 2012 г. наблюдалась очевидная тенденция развития процессуального статуса органа дознания, дознавателя и их уравнивания со следователем, то с созданием Следственного комитета Республики Беларусь законодатель не только прервал данную тенденцию, но и вернул орган дознания в положение, в котором он находился 100 лет назад во времена Российской империи.

− Стирание границы между стадиями предварительного расследования и возбуждения уголовного дела.

− Закрепление в УПК процедуры использования технических новшеств при производстве следственных действий.

− Значительное увеличение количества оснований для прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу.

Трансформация названных составных элементов досудебного производства представляет научный интерес, т. к. предопределяет дальнейшее развитие всего уголовного процесса.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.10.2025).

2. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросу усиления борьбы с преступностью : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2010 г. № 107-З : в ред. от 15 июля 2015 г. № 307-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.10.2025).

3. О внесении дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 5 мая 2010 г. № 122-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.10.2025).

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.10.2025).

5. Лукашенко: обвиняемого в минском теракте можно было обезвредить раньше // РИА Новости. – URL: https://ria.ru/20110802/410868162.html (дата обращения: 15.10.2025).

6. Александр Лукашенко провел совещание по совершенствованию системы органов предварительного расследования // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. – URL: https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-provel-soveschanie-po-sovershenstvovaniju-sistemy-organov-predvaritelnogo-rassledovanija-5207 (дата обращения: 15.10.2025).

7. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности : Закон Респ. Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.10.2025).

8. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности : Закон Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.10.2025).

9. Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР : 29 дек. 1960 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_BSSR_1960.pdf (дата обращения: 15.10.2025).

10. Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1984–1994. Т. 8 : Судебная реформа / отв. ред. тома Б. В. Виленский. 1991. С. 118–384.

11. О Концепции судебно-правовой реформы : постановление Верхов. Совета Респ. Беларусь от 23 апр. 1992 г. № 1611–XII // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.10.2025).

12. Белозеров, Ю. Н. Дознание в органах милиции и его проблемы / Ю. Н. Белозеров, В. Е. Чугунов, А. А. Чувилев ; Высш. шк. МВД СССР. – М. : Юрид. лит., 1972. – 89 с.

13. Борико, С. В. Совершенствование предварительного следствия как одно из условий формирования социалистического правового государства / С. В. Борико // Демократизм предварительного расследования : сб. науч. тр. / Минская высш. шк. МВД СССР. – Мн., 1990. – С. 3–11.

14. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности : Закон Респ. Беларусь от 6 янв. 2021 г. № 85-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.10.2025).

15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь с обзором изменений и практики применения / авт. обзора Л. Л. Зайцева. – Мн. : Амалфея, 2009. – 544 с.

16. Данько, И. В. Следственные действия: уголовно-процессуальный аспект : монография / И. В. Данько, Ю. П. Шкаплеров. – Мн. : БИП, 2018. – 136 с.

Поступила в редакцию 21.10.2025 г.

Контакты: shkaplerov@yandex.by (Шкаплеров Юрий Павлович)

**Shkaplerov Y. P.**

**PRELIMINARY INVESTIGATION STAGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE REPUBLIC OF BELARUS: KEY POINTS OF TRANSFORMATION IN THE 21ST CENTURY**

*The article examines current trends in the development of the preliminary investigation stage in domestic criminal proceedings, based on an analysis of the current Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus and the amendments made to it. The most evident trends include changes in the procedural status of the prosecutor, as well as the bodies and officials conducting preliminary investigations; the blurring of boundaries between the preliminary investigation stage and the stage of initiating a criminal case; the consolidation in criminal procedure legislation of rules governing the use of technical innovations in the conduct of investigative actions; and a significant increase in the number of grounds for terminating criminal prosecution and criminal proceedings. Both the positive and negative aspects of the transformation of the Belarusian preliminary investigation are identified. Problematic elements of normative regulation and law-enforcement practice that require further scholarly analysis are highlighted.*

***Keywords:*** *criminal proceedings; bodies conducting criminal proceedings; pre-trial proceedings; preliminary investigation; investigative actions.*